

Данилов О. Э.

**САМАЯ
ОРИГИНАЛЬНАЯ
ИСТОРИЯ**
*(невыдуманные истории
для взрослых)*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Эрикович Данилов

Самая оригинальная история (невыдуманые истории для взрослых)

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44561884
SelfPub; 2019*

Аннотация

Автор – выпускник МГУ им. М.В. Ломоносова, проработавший там длительное время. Как и большинство его соотечественников, крайне тяжело пережил катаклизмы 80-х и 90-х годов XX века и прежде всего – развал его Родины. Чисто инстинктивно это побудило его найти приемлемые формы, позволяющие легче пережить эти негативные явления. И он нашел их в виде написания юмористических нестандартных новелл, базирующихся на реальных событиях, с которыми он сталкивался в своей жизни и которыми хотел бы поделиться с читателями. Может, и им станет легче на душе! Содержит нецензурную брань.

Содержание

Самая оригинальная история	4
Бизнес на «Нулевом километре»	8
«Экскурсия» из постели в обезьянник	11
Главное, что Дмитрий Солунский – святой	15
Алхимики на химическом факультете	18
Гениальная нянька	21
Наказание за секс на прилавке буфета	24
Ненавижу бюрократов	28
Черемуха не отцвела, черемуха исчезла	32
Бред после наркоза	35
О несостоявшемся суициде	38
Эффект от моего творчества	42
Не могу не покаяться	45
Поздние сожаления	48
Любовь не с первого взгляда	52
Состязание в общежитии	56
Бескрылые мутанты в кабинете	59
Я покупала водку, а не воду	62
Первая и последняя ночь любви в Раменках	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Самая оригинальная история

В начале семидесятых годов двадцатого века, когда я учился в аспирантуре МГУ имени М.В. Ломоносова, у нас сложилась замечательная компания. Она состояла из молодых людей и девушек, приехавших учиться и стажироваться из разных уголков Советского Союза и Европы. В компанию входило несколько человек из центральной России, Дагестана, Северной Осетии, Узбекистана, из Германской Демократической Республики, Франции и Англии.

До сих пор мы вспоминаем частые чаепития с черничным вареньем в общежитии Университета. Для большинства ребят из нашей группы черничное варенье казалось экзотическим деликатесом. Особенно им восхищались представители Великобритании.

Вспоминаются и наши шашлычные посиделки у костра на Ленинских (ныне Воробьевых) горах. Да-да, я не оговорился. В те годы мы часто отдыхали в этом великолепном лесном массиве Москвы. Собирали хворост и сучья, жарили шикарные шашлыки, играли в бадминтон и даже умудрялись купаться в Москве-реке. Попробуйте сделать это сейчас!

Были у нас конкурсы-соревнования на самые занимательные и оригинальные истории. Многие из них забылись, видимо, потому, что не все они были оригинальными и нестандартными. Однако одна история, занявшая, несомненно,

первое место, врезалась мне в память на всю жизнь. Ее поведала узбекская девушка из Самарканда.

В стародавние времена в дочь одного жестокого и коварного персидского шаха влюбился молодой бедный человек. Он был философом и поэтом, талантливым и образованным юношей, который пользовался заслуженным авторитетом среди простого народа.

Влюбленные стали тайно встречаться. Свидания носили чистый, целомудренный характер. Молодой человек сочинял стихи и посвящал их любимой. Они были счастливы.

Однако подданные шаха выследили влюбленных, схватили их и доставили к правителю. Шах установил за дочью жесткий надзор, а юношу посадили в тюрьму. Его ждала смертная казнь. Но Шах не учел одного. Молодого человека стали горячо поддерживать простые люди. Движение за освобождение поэта разрослось по всей стране.

Шах был чрезвычайно напуган этим обстоятельством. Недовольство масс приобрело угрожающие трону масштабы. Тогда правитель решил пойти на хитрость. С одной стороны, нужно было успокоить разбушевавшийся народ, а с другой – избавиться от нежелательного жениха. И шах, опираясь на свое продажное и лицемерное окружение, придумал, как это сделать.

Он объявил свое решение народу. Оно заключалось в том, что судьбу юноши должен определить жребий, так будет справедливо. В шапку опустят две хорошо свернутые бумаж-

ки. Надпись на одной из них будет гласить: «виновен и заслуживает смерти», на другой – «не виновен и заслуживает свободы». После этого народ немного успокоился в ожидании суда.

Однако в окружении шаха нашелся один порядочный человек. Накануне суда он сумел сообщить узнику о задуманном коварстве правителя. А коварство заключалось в том, что в шапку должны были положить две бумажки с одинаковым текстом: «виновен и заслуживает смерти». Так что у подсудимого был только один вариант – смерть. Сообщая это, доброжелатель выразил надежду, что за предстоящую ночь узник найдет решение в сложившейся ситуации и ему удастся спастись.

И юноша, проведя ночь без сна, смог придумать, как себя спасти. Когда ему предложили вытащить бумажку из шапки, он с уверенным видом вытащил одну записку, развернул ее, прочитал про себя: «виновен и заслуживает смерти» и засунул ее в рот, пережевал и проглотил со словами: «Я свободен и на радостях с удовольствием ее съедаю!» Шах приказал развернуть вторую бумажку. Там было написано: «виновен и заслуживает смерти».

Народ, собравшийся на суд, радостно зааплодировал и с восторгом, и удовольствием закричал: «Да здравствует наш повелитель, самый справедливый на свете шах!»

После таких слов шаху ничего не оставалось, как отпустить узника на свободу, и простолюдины на руках пронесли

юношу через весь город.

13.09.14

Бизнес на «Нулевом километре»

В 1995 году рядом с Красной площадью г. Москвы появился памятный знак «Нулевой километр» работы известного российского скульптора. Знак сразу приобрел символический смысл, олицетворяющий начало некоего пути. Для молодоженов – начало счастливой семейной жизни, для разведенных – обретение новой дороги в жизни, для студентов – начало карьеры. Скоро появилась традиция: вставлять в самый центр знака, загадывать желание и бросать через плечо монету. Для большинства людей это стало правилом.

Одно время многие обращались к «работавшим» неподалеку от знака двойникам Ленина и Сталина с просьбой сфотографироваться с ними на фоне «Нулевого километра». Но это не стало традицией. Бизнес не состоялся.

Зато традицией стало бросание монеток на счастье, на исполнение желания. Некоторые страждущие обрести быструю удачу кидают через плечо монеты достоинством десять рублей, кто-то – пятирублевые монеты, поскольку они тяжелее десятирублевых, а значит, и удача будет более весомой. Однако монеты большим достоинством тут же подбирают пожилые и молодые «бизнесмены». Они молниеносно рассовывают наживу по карманам, часто даже хватая монеты на лету, не предоставив им возможности долететь до «плоти» «Нулевого километра». А для искателей удачи это означает,

что эффекта от такого бросания не последует, поэтому они стараются со второй или третьей попытки добиться, чтобы монета обязательно коснулась хотя бы брусчатки «Нулевого километра».

Но самым продвинутым бизнесом рядом со знаком занялся один оригинал. Он исходил из того, что удача приходит вероятней не в зависимости от номинала бросаемых металлических денежных средств, а от длительности времени, в течение которого монета пролежит на территории «Нулевого километра». По его логике, чем меньше номинал монеты, тем меньшим спросом она пользуется у «бизнесменов», собирающих денежки, а значит, она дольше пролежит на территории знака «Нулевой километр» и, стало быть, с большей степенью вероятности приведет к исполнению желания.

Это в теории. А на практике наш «оригинал» из известных только ему источников собрал огромное количество однокопеечных и пятикопеечных монет, которые практически исчезли из денежного обращения, хотя юридически они не упразднены. Однокопеечные монеты он стал продавать за один рубль желающим добиться удачи, а пятикопеечные монеты – за пятьдесят копеек. «Бизнесмен» соблазнял потенциальных покупателей тем, что такие монеты пролежат на территории «Нулевого километра» минимум до утра следующего дня, когда специальными пылесосами будет проводиться уборка территории. Монеты достоинством в одну или пять копеек никого не интересуют. В крайнем случае ка-

кой-нибудь голубь клюнет такую монетку, перепутав ее с зернышком, отобьет клюв и улетит, а монета будет находиться «в работе».

Заработал и сколько заработал наш «оригинал» можно посчитать, если он, открыв свою сумку, показал мне пять литровых банок: две, доверху наполненные пятакими и три – копейками. Очереди на приобретение такого «товара» были постоянными.

Хотите, посчитайте. Лично я умываю руки.

14.09.14

«Экскурсия» из постели в обезьянник

Меня отправили на обследование в эндокринологическое отделение. Однако там мест не оказалось, и меня поместили в антикризисное отделение, где находились люди, которые перенесли стрессовые, сложные жизненные ситуации. По большей части это были женщины, от которых ушли мужья, но было и несколько мужчин. С одним из них я быстро познакомился.

Проблемы с нервной системой он объяснял дискомфортом в отношениях со своей супругой. Поженились они по любви. Вскоре в семье появился ребенок. Первое время жена относилась к нему ровно, с любовью, но постепенно стала проявлять истеричность, властность. По его словам, вместо того, чтобы тратить свою энергию на радостные дела, главным из которых, по его мнению, является секс, она тратила эту самую энергию на постоянное выяснение отношений.

Он как старший по возрасту старался угождать своей супруге. Работа и дом были единственными его «делами» и радостями. Но день за днем дом становился не местом для радостей, а территорией, где постоянно приходилось находиться «на взводе». Положение усугублялось еще и тем, что супруги жили с родителями жены и никак не могли отселиться.

Те были очень приличными и порядочными людьми, но при выяснении отношений между молодыми активно вмешивались в процесс, что разжигало огонь почти до пожара.

Противоречия в семье обострялись. Как обычно ведут себя в такой ситуации мужчины? Одни уходят подальше от нервотрепок, другие идут к соседке, которая выслушает, поймет, посочувствует и пожалеет, третьи снимают стресс одной-двумя, тремя рюмками горячительного напитка.

Наш герой выбрал третье. Но это спасло его ненадолго. По возвращении домой он, от которого немного пахло коньяком, терпел агрессивные воспитательные атаки со стороны жены – крики, истерики, оскорбления. Через некоторое время к этому присоединились ее родители. В общем, не дом, а дурдом.

Несколько раз супруг пытался договориться с женой о правилах поведения – он не принимает алкоголь, она не повышает на него голос и не заявляет каждый вечер перед сном, что у нее «болит голова». После таких договоренностей жизнь, казалось, шла в должном русле.

Однако характер человека, а тем более женщины, не изменить. Жена нашего героя выполняла данные мужу обещания от силы несколько месяцев, а затем ее как будто прорывало: опять крики, обвинения, и все вновь летело кувырком. Муж не выдерживал и боролся со стрессом при помощи спиртного.

В один из вечеров он пришел домой подшофе и сразу лег

спать – тихо и незаметно. Однако супруга не дала ему заснуть. Демонстративно срывала с него одеяло, приговаривая: «Не дам тебе спать!». Так продолжалось не один раз. В конце концов, мужчина не выдержал такого издевательства и стал кричать на жену, чтобы отстала от него.

То есть мгновенно вызвал милицию, мол, необходимо утихомирить «дебошира». Милиция, как ни странно, приехала сразу. Три молодых милиционера без разрешения вошли в комнату, где пытался заснуть наш герой, и в приказном порядке предложили сдать ся и поехать с ними в отделение. Однако молодой человек, не чувствуя за собой никакой вины, уверенно заявил представителям порядка, что он согласится проехать с ними в отделение только при наблюдении понятых.

Милиционеры были ошарашены такой «наглостью», но стали обходить соседские квартиры в поисках понятых. Однако никто на эту роль не согласился, поскольку наш герой имел у соседей приличную репутацию. Тогда милиционеры предложили жене и ее родителям написать заявление с обвинением мужчины в нарушении правопорядка. Но те ступешались и стали отказываться. Тогда милиционеры предупредили, что их обвинят в клевете, и тогда они сдались: написали, что наш герой пришел домой в нетрезвом состоянии.

Как только заявление оказалось в руках милиционеров, трое здоровенных представителей правопорядка силой надели на молодого человека наручники и увезли сначала в вы-

трезвитель, который отказался его принимать в связи с тем, что он был совершенно трезвым, а затем в «обезьянник» и продержали там двое суток среди бомжей, пьяниц и хулиганов. У человека произошел надлом, и он попал в кризисное отделение городской больницы.

Оправившись после психологической травмы, обусловленной «экскурсией» из постели в «обезьянник» районной больницы, наш герой развелся с неуравновешенной супругой, которая ежегодно проходит лечение в том же самом кризисном отделении больницы.

21.09.14

Главное, что Дмитрий Солунский – святой

В 2010 году в древнем подмосковном городе Дмитрове был торжественно открыт памятник святому Дмитрию Солунскому, весьма почитаемому Русской Православной церковью.

В честь этого святого князь Юрий Долгорукий основал город Дмитров в 1154 году при рождении своего восьмого ребенка, а Дмитрий Донской получил имя в честь Дмитрия Солунского.

Памятник, по мнению большинства специалистов и горожан, великолепно вписался в архитектуру одного из лучших малых городов России. Надо отметить, что скульптура произвела хорошее впечатление и на православных верующих из Греции, которые посетили г. Дмитров и выразили свое восхищение талантом создателей памятника.

Вместе с тем они высказали замечание по поводу того, что подбородок Дмитрия на памятнике изображен с небольшим пушком, а этого, по их мнению, не могло быть, поскольку юношу лишили жизни, когда ему едва исполнилось шестнадцать лет.

Эта информация дошла до мастера – автора этого скульптурного шедевра. Он попросил меня посетить Успенский со-

бор Московского Кремля, где находится икона Дмитрия Солунского, послужившая образцом для создания скульптуры, и проконсультироваться со специалистами-искусствоведами по возникшему вопросу. А вопрос заключался в том, что же это: пушок волос или тени на подбородке святого?

Приехав в Успенский собор Московского Кремля, я стал очень внимательно изучать икону с изображением Дмитрия Солунского. Однако сделать вывод о том, чем вызвано затемнение на его подбородке, не смог, хотя у меня сложилось впечатление, что тени так располагаться не могут.

Я подошел к экскурсоводу и задал ей волновавший меня вопрос. Она была удивлена и сказала, что никогда об этом не задумывалась, но рассказала очень интересные вещи про икону: «Икона Дмитрия Солунского написана, по преданию, на доске от гроба святого. В XII веке она была привезена во Владимир из Солуни (современный город Салоники в Греции) и помещена в Дмитриевском соборе. В 1380 году Дмитрий Донской перенес чудотворный образ своего святого в Москву. На древней иконной доске сохранилась только живопись царского изографа Кирилла Уланова 1699 года, под которой местами обнаружены фрагменты живописи XVI века. О том, что икона действительно могла быть написана в X–XI веках, свидетельствуют массивная приземистая фигура святого, пропорции иконной доски, широкие поля и глубокий ковчег».

Закончив свой рассказ, искусствовед заключила, что она

склоняется к тому, что борода святого все-таки затемнена, поскольку шестнадцатилетний юноша не может иметь бородки. «А впрочем, давайте проконсультируемся у моей коллеги, которая хорошо разбирается в иконописи», – добавила она.

Очень милая и интеллигентная искусствовед однозначно заявила, что это борода, а не тень, и возраст ни о чем не говорит, поскольку пушок на подбородке может появиться даже у пятнадцатилетнего юноши. Кроме того, она особо отметила, что на иконе изображен святой. Это значит, что элементом или признаком мудрости, с точки зрения создателя иконы, может являться изображение бороды. «Самое главное, – заключила она, – состоит не в том, борода это или тень на лице Дмитрия Солунского, а в том, что он святой и отдал свою жизнь за Православие. Что же касается памятника в городе Дмитрове, то, с моей точки зрения, это шедевр и надо оставить скульптуру в покое».

26.09.14

Алхимики на химическом факультете

Витя Мазуренок, уроженец Белоруссии из-под Бобруйска, учился на трех факультетах МГУ имени М.В. Ломоносова, на каждом примерно по году. Он был исключен с механико-математического и экономического факультетов за неуспеваемость по трем непрофилирующим предметам: истории КПСС, физкультуре и военной подготовке, а с химического факультета – за вопиющее нарушение учебной дисциплины. Но об этом позже.

Во время обучения на экономическом факультете Витя, будучи весьма талантливym от природы человеком, являлся единственным студентом на потоке, который решал практически все задачи, данные преподавателем. Причем сам преподаватель не мог их решить. Помните, как поступал английский физик Майкл Фарадей? Он ставил своим ученикам задачи, которые сам не мог решить. Его ученики тоже не могли этого сделать. Но со временем появился один ученик, который справился со всеми задачами. Это был Джеймс Максвелл, впоследствии создатель классической электродинамики.

Используя задачи, решенные Мазуренком, его преподаватель подготовил кандидатскую диссертацию и успешно ее за-

щитил. А сам Мазуренок был отчислен за академическую неуспеваемость по предметам, которые ему не нравились и которые он не посещал.

Но достаточно об этом. Остановимся на учебе нашего героя на химическом факультете МГУ.

Витя Мазуренок приехал учиться в Москву из дремучих лесов в районе Бобруйска. Опыта общения с девушками он не имел, учился в деревенской школе, где в классе были одни ребята. Возможно, именно поэтому у него сложился специфический стиль общения с девчатами. С одной стороны, Витя их побаивался и сторонился, с другой, при всякой возможности делал им пакости. Это и понятно, ведь в детстве ему не пришлось дергать девочек за косички, поэтому, повзрослев, он как бы компенсировал этот «пробел» в своей жизни.

Чем отличился Витя, обучаясь на химическом факультете? Однажды на лабораторно-практической контрольной работе, где каждому студенту выдали колбу с раствором различных веществ и необходимо было определить состав раствора, Мазуренок умудрился перемешать содержимое колб, принадлежащих девушкам, главным образом отличницам.

Преподаватель, ожидая от них отличных результатов, обалдел после проверки содержимого их емкостей. Но он был опытным педагогом и понял, что тут кто-то грубо подшутил. На очередном занятии, подводя итоги контрольной работы, преподаватель сказал: «Кто-то из вас подшутил над

нашими девушками и добавил постороннего вещества в их колбы, тем самым испортив результаты. Если автор этого деяния признается, я прощу ему эту шутку и все останется между нами». После небольшой паузы Мазуренок встал и признался в том, что это сделал именно он.

Однако преподаватель отступил от своего обещания и написал докладную жалобу в деканат. После этого Мазуренок был отчислен из Университета и получил прозвище «талантливый дурак».

Прошло некоторое время, и аналогичное повторилось, но уже без Мазуренка. Преподаватель опять предложил признаться в содеянном и пообещал не выносить сор из избы. Однако на этот раз никто не признался.

26.09.14

Гениальная нянька

Недавно мне позвонил старый знакомый, житель г. Дмитрова Подмосковья, полковник в отставке, очень умный и увлекающийся историей России человек.

Он начал разговор с того, что к нему обратилась молодая супружеская пара с вопросом, не знает ли он некоего Олега Эриковича. Тот ответил, что знает и очень хорошо, поскольку Олег Эрикович долгое время был его соседом по дачному участку. «А чем, собственно, вызван интерес к этой персоне?» – добавил сосед.

«Дело в том, – сказала молодая женщина, – что недавно у нас заболел ребенок. Мы вызвали врача-педиатра, пожилую женщину, проработавшую врачом более тридцати лет. Мой муж стал, как всегда, активно помогать врачу и мне. Когда осмотр ребенка закончился, я сказала врачу, желая «простимулировать» мужа, что у нас очень хорошая “нянька”, мало мужчин, которые так старательно помогают своим женам в воспитании маленьких детей».

Врач с пониманием кивнула, согласившись, и заявила, что мой муж – действительно, талантливая «нянька», но не гениальная. «Я знала одну гениальную “няньку”. Это было около тридцати лет назад. И звали эту “няньку” Олегом Эриковичем. За все время работы в качестве педиатра я не видела ничего подобного», – заключила она, попрощалась и ушла

лечить других пациентов.

«Так чем ты поразил детского врача, что она уже почти тридцать лет помнит тебя?» – спросил мой товарищ. Я растерялся. Действительно, что я сделал такого, что меня помнят столько лет? Но решил высказать свои предположения.

Возможно, это связано с посещением этим врачом моей дочери в день, когда ей исполнилось ровно два месяца. Жены тогда не было дома, и я принимал врача один. Это было плановое посещение. Врач внимательно осмотрела малышку, та недавно проснулась и только поела. Закончив осмотр, врач удивленно спросила: «А что это у вас за красота такая на серванте?» Я объяснил, что это обычные детские пеленки: внизу фланелевые, выше – обычные хлопковые, а совсем наверху – марлевые подгузники (в те времена еще не было памперсов). Разглядывая пирамиду из пеленок, она спросила: «А вы архитектор или строитель? Такое может сделать лишь человек из этой сферы. Вы пользовались отвесом, создавая такую прелесть?» Потом, внимательно рассмотрев марлевые подгузники, врач удивилась, что они пошиты вручную, а не на швейной машинке, потому что обнаружила шов ручной работы и не увидела ни одного узелка.

Этими словами женщина меня раззадорила, и я, получив похвалу за свою деятельность, произнес с пафосом: «Это что, ерунда. Стоит ли удивляться? А хотите, я вас действительно удивлю?» Она кивнула.

Я попросил врача заглянуть в медицинскую карту доче-

ри и убедиться, что сегодня ей действительно исполнилось ровно два месяца. Врач посмотрела и удостоверилась. Я наклонился над дочкой. Она замахала ручками и ножками, показывая, что у нее отличное настроение. Я задал ей вопрос: «Доченька, хочешь кушать?» Услышав эти слова, дочка откликнулась приветливой улыбкой до ушей и радостно пролепетала: «Ам-мам-мам, ам-мам-мам!»

Педиатр потеряла дар речи. После затянувшейся паузы она дрожащим голосом произнесла: «Ничего подобного в своей практике я не встречала. Вы – гениальная нянька. У меня сложилось впечатление, что вам в принципе не нужен врач-педиатр». Я не согласился с ней и заверил, что без компетентного детского врача воспитать здорового ребенка невозможно, и попросил посещать нас почаще.

«Я всегда восхищался твоим умением выращивать картошку и клубнику на дачном участке, – сказал мой старый знакомый, – но чтобы научить двухмесячного ребенка отвечать на вопрос родителя... Это настоящее, уникальное достижение. Я горжусь знакомством с тобой!»

Мне было приятно слышать такие слова в свой адрес, но я никак их не прокомментировал, а просто поблагодарил товарища за то, что он позвонил и не забывает меня.

04.10.14

Наказание за секс на прилавке буфета

После третьего курса Университета нас отправили на военные сборы сроком на два месяца. Мы жили в казарме, разделенной на две части. Справа расположилась рота студентов-юристов, а слева – экономистов и психологов. Слева при входе в казарму находился буфет, где можно было купить сигареты, печенье, сухари, лимонад и всякие мелочи. Продавцом там работала гражданская девушка лет двадцати пяти, рыжая и очень полная, но подвижная.

Обе части казармы охранялись дежурными курсантами из числа студентов. Время от времени наряд из двух солдат во главе с офицером периодически осуществлял обход всех объектов, в том числе и казармы, где жили студенты, даже тогда, когда тех не было на месте (ребята были на практических занятиях).

В очередной раз в порядке проверки дежурный офицер и два солдата вошли в предбанник казармы. Они были поражены увиденным. Какая-то девушка, сидя на корточках, смотрела через замочную скважину двери буфета на происходящее внутри.

Дежурный командным голосом спросил: «Девушка, вы что здесь высматриваете?» На шум прибежали два дежурных

по казарме, а девушка от испуга плюхнулась на пол. Затем, одернув юбку, пролепетала: «А вы сами туда посмотрите и тогда поймете, что я здесь высматриваю!»

Офицер снял фуражку, нагнулся и глянул в замочную скважину. «Надо же! Среди бела дня», – только и вымолвил он. Все обстояло проще простого. Буфетчица, задрав юбку и распрощавшись с трусами, сидя на прилавке, активно занималась сексом с солдатом срочной службы.

Придя в себя, дежурный офицер стал громко колотить в дверь. Его помощники тоже хотели глянуть, что же там происходит, но он им не разрешил, вспомнив про армейский устав и моральный облик советского солдата.

Вдруг со стороны открытой входной двери в казарму раздался оглушительный крик. Дежурный офицер, продолжая стучать, скомандовал подчиненным: «Разберитесь, что там случилось?».

Солдаты выбежали на улицу и увидели застрявшего в решетке окна буфета солдата. Попытались его снять, но не получилось. В это время дверь, ведущая в буфет, отворилась, и взору офицера предстала буфетчица. Как ни в чем не бывало она строгим, даже приказным тоном произнесла: «Ну, что вы барабаните, не даете человеку пообедать».

Офицер, строго взглянув на нее, скомандовал: «Одерните юбку, гражданка, у вас голая задница. Вы что, обедаете в таком виде?» Девушка одернула юбку, покраснела и опустила глаза.

Офицер подошел к окну и спросил застрявшего солдата: «А вы что тут делаете? Почему выходите из помещения через окно, а не через дверь?» Солдат по-военному четко ответил, что он не выходит через окно, а, наоборот, решил войти, поскольку ему захотелось пить. Дверь была закрыта, но жажда заставила его попробовать проникнуть в буфет через окно, однако не рассчитал и застрял.

Офицер помог солдату выбраться «из плена», проверил документы, изъял их и обратился к продавщице: «Почему не следите за чистотой на вверенном вам объекте, развели здесь антисанитарию?!» Затем подошел к дежурным по казарме курсантам и тихо спросил: «Вы видели, что тут происходило?»

«Никак нет, товарищ дежурный. Это не наша территория», – дружно ответили курсанты-студенты. «Вот и хорошо, раз не видели, значит, там ничего и не было!» – заключил офицер.

«Разбор полетов» прошел в этот же день. Дежурным по казарме студентам ничего не было. Солдат, застрявший в окне, получил трое суток гауптвахты за самоволку. Продавщица была уволена за служебное несоответствие, из-за вопиющей антисанитарии на торговом объекте. Но больше всех, как потом говорили, «пострадала» девица, подглядывавшая в замочную скважину. Оказывается, она по договоренности с буфетчицей ждала своей очереди заняться любовью с молодым симпатичным солдатиком. Однако не сложилось, так

как оплошала, проявив нездоровое любопытство.

04.10.14

Ненавижу бюрократов

В городах России, которым присвоено почетное звание «Город Герой» за проявленные мужество и отвагу в годы Великой Отечественной войны по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 1965 года, должны были установить памятные стелы.

Однако в городах-героях Смоленске и Мурманске, которым присвоено это почетное звание, стелы не установлены. По моему мнению, руководству СССР было не до этого. Оно занималось перестройкой, в результате чего развалился Советский Союз. А руководители России, которые в соответствии с принципом правопреемственности обязаны были исполнить свой долг перед жителями Смоленска и Мурманска, по разным причинам тоже не удосужились сделать это. Руководители времен девяностых годов занимались реформированием («прихватизацией») в пьяно-бандитском угаре России, а руководители времен нулевых годов создали гипербюрократическую систему власти. Ни тем, ни другим было не до увековечивания героических городов.

Работая с некоторыми выдающимися российскими скульпторами, я неоднократно обращался к руководителям городов Мурманска и Смоленска и даже к губернаторам с предложением установить памятные стелы в подведомственных им городах. Однако получал практически трафаретные от-

веты: нет денежных ресурсов.

Собрав большую переписку с такими руководителями городов-героев, я обратился в администрацию Президента России с официальным письмом с просьбой обязать соответствующие инстанции федерального уровня установить стелы в Смоленске и Мурманске.

И здесь, к своему большому огорчению, столкнулся с вопиющим проявлением бюрократизма. В своих обращениях к руководителю администрации Президента и даже к Президенту я настойчиво аргументировал необходимость решить вопрос со стелами на федеральном уровне. Несмотря на важность вопроса, ни одно из моих писем не достигало адресата: они просто переправлялись в администрации Мурманской и Смоленской областей. Таких писем я написал не менее пяти.

Отчаявшись, я написал письмо сопредседателю Общероссийского общественного движения «Народный фронт «За Россию»» Говорухину С.С. с просьбой ознакомить лично Президента России с моим предложением установить стелы в городах-героях Смоленске и Мурманске.

Однако мое обращение, к моему удивлению, было переправлено сразу в администрацию Президента России, и, как я потом узнал, Говорухин С.С. не был ознакомлен с ним.

«Ну, переправили, и слава Богу! Может, чиновники администрации Президента прислушаются к мнению «Народного фронта»?» – подумал я.

И, видимо, не напрасно так подумал. Вскоре пришел офи-

циальный ответ из администрации Президента, в котором содержалась некоторая надежда на решение вопроса. Там говорилось, что мое предложение переправлено в Министерство регионального развития РФ, которое обещало включить установку стел в городах Смоленске и Мурманске в план мероприятий подготовки празднования семидесятилетия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Я даже обрадовался.

И напрасно! Через три дня Указом Президента России это министерство было упразднено. Я позвонил в министерство и разыскал ответственное лицо, которое готовило письмо в администрацию Президента России по их запросу в соответствии с моим предложением. Мне было сказано, что министерство передаст свои полномочия другим министерствам, а куда попадет мой вопрос – неизвестно. Мне предложили обратиться в Организационный комитет «Победа», созданный по указу Президента № 417 от 25.04.13 г., и там должны помочь, поскольку этот комитет возглавляет сам Президент России.

На следующий день я разыскал этот Организационный комитет и даже пообщался с одним из его сотрудников, который однозначно заявил, что денежными средствами комитет не располагает, и предложил мне обратиться к руководителям Смоленской и Мурманской областей.

«Круг замкнулся. Приплыл, – подумал я, – за что боролся, на то и напоролся. Да здравствует бюрократизм!»

05.10.14

Черемуха не отцвела, черемуха исчезла

Мое детство прошло в поселке Белые Берега под Брянском. Через поселок протекает река Снежень, впадающая где-то в районе Брянска в Десну. Неподалеку есть железнодорожная станция Снежецкая. Получается, что в этом местечке, многими называемом жемчужиной Российской Федерации, все ассоциируется с белым.

По преданию название поселка связано как минимум с двумя вещами. Во-первых, берега реки Снежень белые – песчаные. Во-вторых, в период цветения черемухи они покрываются свисающими вплоть до воды белыми цветами. Идешь весной на лодке будто под белыми сводами живого тоннеля.

Другой важной и уникальной примечательностью этих мест является четыре температурных уровня воды. В озере или водохранилище он один – средний. В протекавшей канавке – горячая вода, в русле Снежети в лесном массиве – очень холодная, а в трех километрах вверх по реке два источника или родника с ледяной водой, и, как считают местные жители, целебной. Не знаю, как сейчас, а раньше люди лечили себя от похмелья неопределенной дозой самогона, они садились в лодку и добирались по реке до первого или второго родника и выпивали стакан целебной водицы, после

этого организм приходил в порядок.

В начале шестидесятых годов XX века мы с ребятами пошли как-то на рыбалку в ночное.

Ночью у костра не спалось, одолевали комары. Светало. У меня был маленький перочинный ножик. Идя вдоль реки, я заметил небольшое деревце черемухи, усеянное черными терпкими ягодами. Что меня толкнуло, может, журчание реки, может, запах черемухи, дурманящий и будоражащий, вырезать ножичком на стволе дерева что-нибудь значимое для меня, двенадцатилетнего мальчишки. И я очень аккуратно вырезал: «1962 год. Вова+Римма. Коля+Нина. Олег+Галя». Никому из ребят об этом не рассказал.

Прошло около десяти лет. Приехав на родину и встретившись с друзьями детства, я решил поделиться своей «тайной», как с героями моей подписи на дереве, так и с еще несколькими друзьями детства. Те, чьи инициалы были в надписи, важничали, остальные пребывали в режиме зависти. Все – и те, и другие благодарили меня за нестандартный подарок. Надписи стали большими, набухшими.

Потом при встречах практически каждый вспоминал о памятной надписи на черемухе, рассказывал, что был на этом месте даже с членами своей семьи. Мне было приятно слышать об этом.

Я и сам время от времени навещал мою самую любимую черемуху – один, со знакомыми и близкими. Многие мне говорили, как здорово, что в детстве я воспитывал в себе такое

качество, как способность мечтать. Я отнекивался, говоря, что не надо из меня делать философа.

Спустя много лет я со своей тетей посетил это знаковое для меня место. Однако моей черемухи уже не было. Тетя сказала, что весной было очень сильное половодье и вода размыва берега, повалилось много вековых дубов. А что же спрашивать с маленькой черемухи?

Мне стало очень грустно, но ненадолго, потом все-таки даже радостно, что это случилось со мной.

06.10.14

Бред после наркоза

Осенью 1983 года у меня разболелся зуб мудрости, и я обратился в университетскую поликлинику к стоматологу. Сделали снимок, и врач принял решение – зуб удалять. Но, к сожалению, ничего не вышло. Новокаиновая блокада результата не имела. Адская боль мешала что-либо делать с зубом, поэтому меня направили в вышестоящую профильную организацию – челюстно-лицевой госпиталь для ветеранов войны.

Осмотрев меня в госпитале, врач решила удалять зуб под общим наркозом. Анестезиолог сделал свое дело профессионально. Помню, я смотрел в окно: на дереве расположилось огромное количество ворон, которые резко превратились в черные ромбики, и я уснул.

Придя в себя после операции, я услышал громкий хохот собравшихся вокруг врачей. Через некоторое время они разошлись. Со мной осталась только мой лечащий врач. Она сказала, что зуб удален и показала мне его. Затем дала мне рекомендации дальнейшего лечения.

Не знаю, почему, может, под влиянием наркоза или из любопытства я спросил врача, почему они так дружно громко хохотали, может, я вел себя во сне недостойно? Объяснил, что для меня это имеет большое значение, поскольку я работаю преподавателем и должен знать, чем «живет и дышит»

подкорка моего мозга.

К удивлению, врач довольно подробно рассказала о моем поведении при отходе от действия наркоза. Она подчеркнула, что впервые столкнулась с таким пациентом.

По ее словам, выходя из наркоза, я крыл пятиэтажным матом президента США Рональда Рейгана за его антисоветскую политику. Защищал наши вооруженные силы в лице сил противовоздушной обороны за сбитый ими южнокорейский пассажирский самолет, нарушивший наше воздушное пространство. Говорил, что это происки агрессоров-империалистов, которые завели на нашу территорию не пассажирский самолет, а его муляж, что шел он без пассажиров и пилотов, то есть на автопилоте. Иначе говоря, все подстроили наши враги-империалисты (надо отметить, что, когда специалисты-подводники обследовали утонувший лайнер, там не было обнаружено останков ни пассажиров, ни пилотов).

«Затем вы стали рассказывать анекдоты, – продолжала врач, – причем очень смешные. Особенно мне понравился про рыбаков».

Мне стало неловко перед интересной женщиной, не рассказал ли я чего-нибудь из запрещенного, о чем я и спросил ее. Врач меня успокоила: «Что касается анекдотов, все было прилично, без мата, но в рассказе о самолете мата было много, и это, с моей точки зрения, обоснованно. Совсем эти американцы обнаглели!»

Из анекдотов, «рассказанных» мною в бреду, вот вам один

– про рыбаков.

Ловят два рыбака рыбу. У одного клюет, у другого нет. Тот, у которого не клюет, подходит к тому, у которого клюет, и спрашивает: «На что ловишь?» «На червя», – отвечает невезунчик. «А я на мушку, и у меня не клюет», – произнес невезунчик. На следующий день опять у того же рыбака клюет, а у другого нет. Опять тот, у которого не клюет, спрашивает того, у которого клюет: «На что сегодня ловишь?» «На мушку», – отвечает рыбак. «А я на червя, и у меня не клюет. А как ты угадываешь?» – спрашивает невезунчик. «Утром, когда просыпаюсь, смотрю на член. Если он расположился справа, ловлю на червя, а если слева – на мушку», – ответил рыбак. «А если он находится в эрекциионном состоянии?» – спрашивает невезунчик. «А если в эрекциионном состоянии, зачем идти на рыбалку?» – последовал ответ.

Я бы давно забыл этот анекдот, если бы не удаление зуба мудрости под общим наркозом.

06.10.14

О несостоявшемся суициде

Он в нее влюбился мгновенно. Она вышла из метро и волшебной походкой прошла мимо. У него не возникало подобного ощущения несколько десятилетий, и он не ожидал, что в его пятидесятилетнем возрасте может произойти такое. Оказывается, может, если это произошло. Дважды он побывал в браке, но в обоих потерпел неудачу. После чего разочаровался в женщинах и не стремился к серьезным отношениям. А тут такое! И сразу же сработал инстинкт захватчика.

Он нагнал объект вожделения и вежливо произнес: «Извините, пожалуйста, вы свободны?» Объект от неожиданности покраснела, но, тем не менее, не растерялась и тоже вежливо ответила: «Вообще-то я в браке, но, можно сказать, свободна, поскольку муж несколько раз изменял мне, и мне надоело его прощать, чтобы сохранить брак. Если бы не квартирная ситуация, я бы давно развелась».

Наш герой любил театр, и у него в портмоне было два билета на концерт очень известного певца. Он показал ей билеты. «Может быть, они окажутся счастливыми для нас. Я свободен де-факто и де-юре», – констатировал он. Она доброжелательно улыбнулась и согласилась составить ему компанию на представление. Обменялись телефонами, распрощались.

С посещения концерта у них началась бурная жизнь. Она

часто приезжала к нему. Он великолепно готовил и баловал ее разными яствами. Отношения развивались весьма поступательно.

Однако это не было семьей. Они жили и ночевали в разных местах, и это их не устраивало, особенно ее. Если с ним у нее все было в порядке, то дома, с мужем, происходили систематические разборки, выяснение отношений, бесконечные претензии друг к другу.

В одну из встреч она попросила помочь ей в ведении бракоразводного процесса. Он отнесся к этому серьезно. Нашел высокопрофессионального адвоката, договорившись о сравнительно небольшой оплате его услуг. Дал любимой на это денег и на другие судебные издержки тоже.

Почувствовав серьезность намерений возлюбленной строить с ним совместную жизнь, он стал делать ей подарки, да еще такие, какие многие мужья не дарят своим женам. Купил ей дорогую шубу, много красивых вещей, пообещал в случае развода погасить ее долю кредита за квартиру, то есть, как говорят в народе, открыл перед ней все свои карты.

Наступил день слушания дела в суде. Но на процесс никто не явился – ни супруг, ни ее адвокат. Она стала все реже ему звонить. Он обеспокоился и поставил вопрос прямо: «Что произошло? Почему не состоялось заседание суда?»

Она стала его успокаивать, утверждая, что ее намерение развестись с мужем остается в силе, но требуется некоторое время, чтобы все прошло более-менее спокойно.

Они стали встречаться все реже и реже и, наконец, вообще перестали. Он стал нервничать, нарушались их договоренности. А она заявила ему, что к ним приехала ее престарелая свекровь, с которой она сейчас занимается, поэтому полностью погружена в решение ее проблем.

Он недоумевал: «Два раза разводился, сталкивался с проблемой «теща», но с проблемой «свекровь» столкнулся впервые».

Ситуация приобрела форму неопределенности. Она убедительно утверждала, что разводиться решила бесповоротно. Тогда почему этого не делается, и причем здесь свекровь?

Он решил с ней встретиться и объясниться. Но она все откладывала, не говоря о причинах. Он настоял сделать это хотя бы по телефону. И был весьма поражен ее объяснениям.

Получив повестку в суд, ее супруг открыл балконную дверь, вышел на балкон и, обратившись к ней, решительно произнес: «Или прямо сейчас в присутствии моей матери ты отказываешься развестись со мной, или я выброшусь с двенадцатого этажа». Ей ничего не оставалось делать, как пожалеть законного супруга-бабника. Она была родом из рязанских мест, а как поется в песне: «Женщина скажет: «Жалею тебя»».

Она предложила тайно встречаться, остаться в качестве его любовницы. Он подумал-подумал и вспомнил слова своего деда: «Самая хорошая любовница – это замужняя жен-

щина, которая не собирается разводиться с мужем». Вспомнил и согласился на ее предложение.

26.10.14

Эффект от моего творчества

Любой человек не может равнодушно относиться к результатам своего труда, творческий человек – тем более. Если чье-то творчество нравится людям, то участник творческого процесса, несомненно, находится если не на седьмом небе от удовлетворения, то, по крайней мере, в осознании того, что жизнь в определенной степени удалась.

Скажу откровенно, такого душевного состояния я не испытывал, поскольку мои рассказы до сих пор не опубликованы. Но микроудовольствие мне удалось испытать несколько раз, когда я отдавал некоторые свои «произведения» в набор.

Запомнились мне три особо ярких случая. Первый, когда я сдал набирать большую часть своей рукописи в коммерческую машинописную организацию, там работали опытные машинистки. Когда я пришел за отпечатанным текстом, директриса поведала мне, что машинистка, выполнявшая мой заказ, впервые за пятнадцать лет работы внимательно читала то, что печатала, и даже не один раз. Раньше с ней такого не случалось, печатала чисто механически, не вникая в содержание работы.

Я спросил у директрисы: «А как она реагировала на некоторые довольно спорные моменты моего повествования?» И услышал в ответ то, что меня удивило: «Она не считает, что у вас есть «неприличные» вещи. Ей все очень понравилось,

все жизненно и реально».

Второй раз я услышал слова одобрения от другой машинистки, которая не просто печатала, но правила и немного редактировала тексты. Возвращая мне рукопись, она сказала: «У вас большое будущее!» Я был поражен такой оценкой: «Какое у меня может быть большое будущее, если мне уже достаточно много лет? Вы решили сделать мне комплимент». Она, довольно молодая особа, твердо заключила: «Да вы и внешне, и внутренне являетесь совсем молодым и зрелым мужчиной. Поэтому не спорьте со мной по поводу вашего большого будущего». Я не стал с ней спорить, ведь она меня не обидела.

Третья машинистка, молодая аспирантка одного из университетов Москвы, поразила меня больше всего. Она была очень занята. Днем работала, вечером готовилась к сдаче кандидатских экзаменов (минимумов), возвращалась домой вечером, обычно после девяти. Она согласилась выполнить заказ по печатанию моих рукописей и правке. Договорились, что за месяц она все сделает, каждый вечер, после трудового дня перед сном будет набирать по одному рассказу.

Через некоторое время девушка позвонила мне и стала рассказывать о ходе работы с моими рукописями. «Вы представляете, я страдала бессонницей, долго не могла заснуть. В голове все время прокручивалось все, что происходило в течение дня. Но печатая ваши рассказы, я умирала со смеху. Вся усталость уходила в никуда, и в таком состоянии я

моментально засыпала и всю ночь спала, как Илья Муромец на печи, богатырским сном. Стало даже жалко, что скоро эта работа закончится, что я тогда буду делать со своим сном? Не пить же снотворное, которое, ничего хорошего не принесет».

Честно говоря, от такого неожиданного откровения я оторопел. И, чтобы удостовериться, что признание девушки не лесть или, еще хуже, лицемерие, я задал ей, с моей точки зрения, очень провокационный вопрос: «А некоторые мои очень жесткие рассказы тоже влияют на вас благоприятно с точки зрения сна?» «Отвечу прямо, – сказала она, – некоторые рассказы, например про атаку роя ос на рыбалке, действительно, весьма жесткие и даже, можно сказать, граничат с неприличием. Но они взяты из реальной жизни, уникальны по содержанию, поэтому тоже действуют благотворно на состояние души и даже будоражат воображение».

«А как же вы, взбудораженная, спокойно засыпаете?» – съязвил я. «Засыпаю спокойно, потому что это очень смешно и при этом происходило в реальной жизни», – парировала она.

«Верной дорогой идете, товарищ начинающий писатель!» – с удовольствием подумал я.

01.11.14

Не могу не покаяться

Каждый человек совершает ошибки – существенные и несущественные. Очень здорово, когда человек это осознает и находит возможность ошибку исправить. Но часто бывает так, что время прошло и исправить ошибку уже при всем желании просто невозможно. Тогда на душе становится тяжело, а порой и невыносимо. Но жизнь придумала для избавления от чувства безысходности, что что-то поправить в жизни нельзя, покаяние. Оно помогает уйти от самобичевания и страдания.

Мне было лет десять. Я дружил с мальчишками старше себя. Видимо, работал инстинкт самосохранения и защиты, ведь я рос без отца. В детстве те, кто старше тебя, кажутся вполне авторитетными и надежными ребятами.

Однажды с другом, который был старше меня на пять лет, я проходил мимо частного дома своей родной тети. У них с мужем был замечательный сад, полный спелых яблок, груш и слив. Мой друг, наполовину русский, наполовину кореец, предложил забраться в сад и «позаимствовать» яблочек. Он не знал, что это – владения моей тети, о чем я ему рассказал и предложил зайти к ней, что она непременно угостит нас яблоками. Друг согласился.

Тетя с дядей встретили нас очень радушно. Они собрали и намыли целый таз спелых яблок и усадили нас трапезничать

на балкон, рядом с которым росли две яблони – белый налив и коричное. Мы принялись опустошать тазик, детские организмы требовали витаминов, а взрослые ушли заниматься своими делами. Закончив с яблоками, я предложил другу поблагодарить моих родных и попрощаться с ними. Но тот остановил меня и, оглянувшись по сторонам, стал срывать свисавшие над балконом яблоки и засовывать их за пазуху. Я сказал ему, что это некрасиво, но друг не реагировал. Набрал яблок, он потихоньку вышел на улицу через сад, сказав, что никто не узнает.

Я оказался в неловком положении, между двух огней – с одной стороны, родственники, которых я люблю и которые любят меня, с другой – друг, с которым не один раз лазили по чужим садам (но здесь-то свои, родные люди). И я проявил слабость: поблагодарил их за угощение и вышел на улицу, решив больше не дружить с этим мальчишкой.

Через несколько дней на озере я случайно встретился со своими двоюродными братом и сестрой – детьми тети и дяди. Как же мне было стыдно слушать выговор, вполне справедливый, старшей двоюродной сестры по поводу украденных яблок. В голове метались мысли, чтобы как-то вернуть те самые яблоки на место, на яблони рядом с балконом же. Но поезд ушел, исправить ошибку было невозможно. Единственное, что я сделал, это промямлил: «Я так больше не буду».

Настроение было испорчено, и поделом. С этим другом я

больше не водился.

02.11.14

Поздние сожаления

Осенью 1968 года в Доме культуры МГУ на улице Герцена (ныне Большая Никитская) состоялась встреча студентов с известным актером Савелием Крамаровым. Зал был полон. Очень интересно актер рассказывал о своем творчестве. Раскаты смеха то и дело сотрясали стены ДК. Крамаров обладал очень сильной комической энергетикой.

В конце встречи ведущая предложила задавать актеру вопросы. Зрители замерли в ожидании. Никто не решался его спросить. Ведущая повторила предложение и только хотела объявить об окончании вечера, как я в полнейшей тишине крикнул: «Женат?»

Что тут произошло! Зал взорвался от хохота, это длилось более минуты. Когда наступила тишина, актер спокойно ответил: «Женат. Я что, не человек?» Зал бурно зааплодировал, встреча закончилась. А мне стало неудобно. Я винил себя за бестактность. Казалось, что обидел человека своим вопросом. «Ну и что, что у него глаз косит, выглядит на экране придурковатым и от одного только его вида людей разбирает смех. Он же – человек и его любят таким, какой он есть», – мысленно рассуждал я, переживая, что поступил недостойно.

Когда впоследствии мне приходилось видеть на экране этого выдающегося актера, то я вспоминал этот случай, и

становилось грустно.

Артист эмигрировал в США, а потом в результате тяжелой болезни ушел из жизни. О нем появилось несколько документальных фильмов, из которых я узнал, что именно в 1968 году его брак с первой женой трещал по швам и вскоре закончился разводом.

Скажу честно, от этого мое сожаление достигло предела, но исправить что-то и упокоить себя уже не представлялось возможным. Невозможно обратиться с извинениями к человеку, которого, как мне представлялось, я, разумеется, обидел, поскольку человека уже нет в живых.

Кто-то скажет: «Да брось ты, ничего страшного не произошло! Ты задал вопрос, а он ответил. Ну что здесь такого неэтичного?»

Может быть, ничего... Тогда почему воспоминания об этом случае возвращаются ко мне вновь и вновь?

В том же 1968 году, точнее 30 декабря, мы, группа студентов-однокурсников, прилично выпив, приехали на празднование Нового года в тот же Дом культуры.

Новогодний бал был в полном разгаре. На площадке огромной парадной лестницы расположился оркестр. Музыка звучала везде. Студенты разбрелись по залам. Кто-то забрался на территорию оркестра, «помочь» играть или дирижировать, кто-то пытался танцевать. Лично я тоже с удовольствием бы потанцевал.

Однако мне не везло. Все девушки почему-то отказыва-

лись со мной танцевать. Меня это огорчало, если не сказать бесило. Зашел в туалетную комнату. Посмотрел в огромное зеркало. Вид, вроде, опрятный – гладко выбрит и надушен, хороший костюм, нормальная прическа. Я вышел на балюстраду огромного зала и остановился в раздумье.

Так, как вкопанный, простоял с полчаса. Вдруг кто-то сзади положил мне руку на плечо, и я услышал женский голос: «Олег, потанцуем?» Я обернулся. Это была наша новенькая студентка, мастер спорта по художественной гимнастике, очень симпатичная и изящная девушка.

Мне очень хотелось танцевать, да и отказать даме, тем более знакомой, было бы странным. Мы танцевали без перерыва больше часа. Потом я проводил ее домой. Мы шли пешком, километров десять по морозу – от Моховой до района Медведково. Потом до утра целовались в подъезде ее дома. Когда открылось метро, мы попрощались и договорились встретиться Новый год вместе. Мы были молоды и счастливы.

В назначенный срок, по-моему, в 19:00, я подошел к Дому культуры у центрального входа МГУ на Ленинских (ныне Воробьевых) горах. Сердце стучало трепетно и радостно. Постоянно смотрел на часы: 19:15, 19:30, 20:00, 20:30, 21:00. Настроение от радостного упало до безобразного. Я поднялся в танцевальный зал, пригласил на танец первую попавшуюся на глаза одинокую девушку, потом предложил ей вместе встретиться Новый год. Она согласилась, и мы под руку стали спускаться по мраморным ступенькам. Когда мы почти спу-

стились, навстречу нам вышла моя одногруппница, которая радостно и приветливо улыбалась. Увидев меня под руку с другой, она остановилась в нерешительности, как бы ожидая, что я подойду к ней для объяснения. Но я был молод, горяч и далеко не всегда логичен в поступках. Так под руку мы прошли мимо, и я, проявляя юношеское самолюбие, сделал вид, что не знаю свою сокурсницу.

После зимней сессии и каникул возобновились занятия. Однако в моей группе этой однокурсницы уже не значилось – она перевелась в другую. Позднее, завидев меня в Университете, она всегда старалась избежать встречи. Я понял, это была любовь. Виню себя до сих пор, что проявил тогда юношеский идиотизм и не объяснился с девушкой из-за ее опоздания на два с половиной часа. Остается только сожалеть об этом.

03.11.14

Любовь не с первого взгляда

В начале учебы в шестом классе, к нам в класс пришла новая девочка Алла Даманова. Ее родители были геологами, и семья вела «кочевой» образ жизни – сегодня здесь, завтра там, то есть там, куда отправят.

Алла была очень милой и умной девочкой. В течение учебного года она перенравилась всем мальчикам нашего класса, кроме меня. Почему-то я относился к одноклассницам, как к родным сестренкам. Наверное, поэтому не испытывал никаких романтических чувств и к этой девочке. До поры до времени.

В первый день лета учитель географии повел наш класс в трехдневный поход по местам воинских сражений в годы Великой Отечественной войны.

Приближалась первая ночь похода. Мы расставили в лесу палатки. В нашей разместилось пять мальчиков, в том числе Стрыков – второгодник, старше нас года на четыре. Когда он узнал, что мама дала мне с собой маленький пузырек чистого медицинского спирта от укусов комаров, он предложил разлить его ребятам в чай, что мы и сделали. Затем легли спать. Видимо, добавка к чаю на ребят подействовала, и вместо сна они начали болтать. Я в болтовне не участвовал, подремывал. А ребята, естественно, говорили о девчонках и больше всего – об Алле, потому что она всем нравилась. Часа через

полтора-два они угомонились.

На следующий день неожиданно для себя я стал помогать Алле нести рюкзак, переходить ручейки и вообще откровенно оказывать ей знаки внимания. А в оставшиеся два дня похода делал это уже как само собой разумеющееся.

Поход завершился. Рано утром мы вернулись домой, я лег отсыпаться. До обеда проспал богатырским сном, а потом отправился погулять.

Накануне вблизи Дома культуры поставили огромные качели. Подошел к ним. Взрослые ребята предложили мне покачаться, но раскачиваться не сидя, а стоя на качелях. Я раньше этого не делал, и, когда качели взметнулись ввысь, не удержался, упал, сломав руку в локте. Попал в больницу, в стационар, где мне наложили гипс.

Каково же было мое удивление, когда на следующий день Алла с подружкой пришла меня проведать, девочки принесли лимонад, конфеты, печенье. Я оказался на седьмом небе и был даже очень рад тому, что сломал руку и попал в больницу. Иначе бы ко мне не пришла та, что очень нравилась.

Выйдя из больницы, я попытался пригласить Аллу погулять со мной, предложил ей дружить. После этого не видел ее несколько дней, а когда мы случайно встретились, она сама пригласила меня на соревнования школ области по туризму, которые будут проходить в районе санатория, что находился в семи километрах от нашего поселка. Алла была в составе команды нашей школы.

Накануне соревнований я постирал и отгладил рубашку, отутюжил брюки, приделал заплатку на потертости сзади (сделал так, что их практически не было видно). Подготовил свой «взрослый» велосипед, смазал его, тщательно протер.

Утром отправился на соревнования. Народу было очень много. Соревновались по разным направлениям – кто быстрее зажжет костер, соберет палатку, упакует рюкзак, преодолеет препятствия – водные, бурелом, болото. Было очень интересно.

Закончились состязания раньше запланированного. Автобусы должны были приехать за ребятами через три-четыре часа. Алла предложила пойти домой пешком. Я же предложил довести ее до дома на велосипеде. Она согласилась, и мы поехали. Я ездил на «взрослом» велосипеде, стоя на педалях, – не доставал до педалей, сидя на сидении. Алла расположилась на багажнике. Я очень переживал за заплатку на брюках – вдруг отлетит, и я оконфузюсь перед девочкой. Но заплатка не подвела.

Я старался, крутил педали за двоих. Алла была довольна. Выбрав момент, я прямо сказал, что она мне очень нравится, и снова предложил свою дружбу. В ответ девочка сказала, что и я ей очень нравлюсь, и она бы с удовольствием со мной дружила, если бы не одно «но». «Дело в том, что через две недели мы уезжаем навсегда, отца переводят на работу в Донецк. Я еще не знаю адреса, где мы будем жить, поэтому пока ты не сможешь мне писать, но я тебе обязательно сооб-

щу, и, если ты не против, будем переписываться, – сказала она, – адрес передам через Люду, нашу одноклассницу».

Так мы и расстались. Я ждал письма с адресом, но сколько бы раз ни обращался к Людмиле, она всякий раз говорила, что Алла ей не пишет. А спустя много лет на встрече одноклассников Людмила, находясь подшофе, призналась, что сознательно не давала мне адрес Аллы, потому что я ей тоже нравился и ее одолевала ревность. А ведь все могло бы быть иначе.

04.11.14

Состязание в общежитии

В шестидесятых годах XX века в одной из комнат общежития МГУ имени М. В. Ломоносова на Ломоносовском проспекте случайно оказались студент из Германской Демократической Республики Райнхард и студент из Белоруссии Витя Мазуренок, педантнемец и рубаха-парень – белорус.

Жили они не тужили, не ссорились, но особо и не дружили. Жили, можно сказать, каждый сам по себе. Ели в студенческой столовой, только ужинали, как правило, в общежитии – пили чай с бутербродами. Хотя это, скорее, Райнхард, а Витя вместо бутербродов, солидно усаживаясь за стол, доставал буханку черного хлеба, коляску краковской колбасы или белорусского сала, а чаще и то и другое сразу.

Витя сахар не покупал – заимствовал его у Райнхарда в обмен на сало или колбасу. Педантичный немец, отсыпав из пачки сахар, делал отметку шариковой ручкой с внешней стороны пачки, фиксируя таким образом количество оставшегося сахара. Однако Витя, шутя, специально отсыпал из пачки немного сахара, затем при помощи лимонного сока уничтожал отметку, сделанную на пачке немцем, и делал свою, соответствующую новому уровню сахара в пачке.

Каждый раз педантичный немец, осмотрев пачку, не понимал, почему сахара стало меньше, хотя его уровень соответствует нанесенной отметке. Эти сомнения заставили нем-

да отказаться от сахарного песка и перейти на сахар-рафинад.

Но и это не помогло. Витя и здесь проделывал аналогичную операцию: снимал слой сахарных кусочков, уничтожал риску на пачке и делал новую.

Пора объяснить, почему Витя Мазуренок вел себя таким неподобающим образом. Все очень просто. Немец постоянно громко пукал. Объяснял он это сложившимися у них традициями. Райнхард делал это постоянно, даже тогда, когда находился за столом. Иногда высоко поднимал ногу и, освободившись от давления в животе, громко хохотал. Немец не стеснялся делать это даже в присутствии девушек, которые вскоре перестал приходить к ним в гости. Витя полагал, что, чем меньше Райнхард съест сахара (элемент брожения), тем реже и меньше будет пукать. Но эта тактика себя не оправдала. «Сахарные» деяния Вити не остановили Райнхарда.

Тогда Мазуренок изменил тактику борьбы за чистоту воздуха в общежитии. Он подумал и решил, что, если к краковской колбасе, белорусскому салу и черному хлебу добавить литровую банку консервированных на уксусной основе слив, то получится гремучая смесь. Он отказался от чая с сахаром, тем самым усыпив бдительность немца – раз Витя не пьет чай, значит, не ворует сахар.

Эффект получился серьезнее ожидаемого. Съев на ночь малосовместимые продукты в должном объеме, Витя приготовился к атаке. Его живот всю ночь распирало, но в процес-

се освобождения от газов он старался не уподобляться немцу-соседу и делал это беззвучно, так сказать, всю ночь пускал «шептунов». Однако тихий режим освобождения от газов в животе с лихвой компенсировался их суперзловонием.

В результате такой «газовой атаки» Райнхард сначала прекратил делать риски шариковой ручкой на пачке с сахаром, затем перестал публично пукать, потом и вовсе переселился в другую комнату общежития подальше от Вити Мазуренка, а впоследствии вообще перевелся на другой факультет Университета.

Рассказывают, что, возвратившись на родину, Райнхард сломал многовековую традицию пукать за столом.

Что касается Вити, то с ним в общежитии никто не захотел жить в одной комнате. Вскоре он ушел из Университета, не закончив его. Говорят, что это Витю не удручало, зато он всегда гордился одержанной «победой» над немецким однокурсником.

P.S. На следующий день после написания этой новеллы вся Москва погрузилась в сероводородный смог. Компетентные органы активно занимались поиском его источника, но так и не нашли, хотя версий было выдвинуто предостаточно.

Витя, ау, не твоя ли это работа?

09.11.14

Бескрылые мутанты в кабинете

В год Московской Олимпиады я все лето работал в приемной комиссии на экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова. Работа в комиссии была адаптирована по времени в соответствии с графиком проведения Олимпийских игр, это создавало дополнительные сложности, в результате ответственность за работу многократно повышалась.

Хозяйственные службы оснастили кабинеты приемной комиссии новой импортной мебелью. У меня стоял большой дубовый стол, за которым умещалось до десяти человек. За ним размещались абитуриенты со своими родителями, приходившие на прием по разным вопросам поступления.

Чтобы не попасть впросак, в часы приема я старался не оставаться в кабинете один, мало ли что могло произойти. Поэтому со мной, как правило, за этим же дубовым столом сидел мой заместитель – старый мой товарищ. Под «мало ли что может произойти» я имел в виду возможные провокации. Была, например, ситуация, когда группа кавказцев пыталась в лифте насильно засунуть в карман одному заместителю председателя приемной комиссии пачку купюр, чтобы потом его шантажировать. Тот проявил смекалку: ловко увернулся, нажал аварийную кнопку лифта и выскочил из него, естественно, без денег. А когда приехала милиция, кав-

казцы исчезли, и больше их никто не видел.

Однажды зашедшие к нам на прием посетители остановились перед столом как вкопанные, уставившись на его поверхность, только их глаза двигались по какой-то странной траектории. Я присмотрелся и увидел на столе штук пять мух с оторванными крыльями, за ними и наблюдали удивленные посетители.

Я взглянул на своего коллегу, тот невозмутимо смотрел в одну точку на противоположной стене кабинета. Я понял, это его работа. Он уже демонстрировал удивительную способность ловить мух в полете, так как был мастером спорта по боксу и обладал молниеносной реакцией.

Не заикливаясь на этой ситуации, я внимательно выслушал посетителей, ответил на их вопросы и, убедившись, что люди остались довольны встречей, распрощался с ними, и продолжил прием.

Спустя тридцать четыре года, оказавшись в тесной компании, я припомнил этот случай своему коллеге и спросил, какой смысл он вкладывал, отрывая пойманным мухам крылья и отправляя их в «свободное плаванье» на дубовый стол?

«А никакого. Делал это просто так, от нечего делать», – коллега.

«Вот те на! А я все эти годы, вспоминая этот случай, гадал, какой же логикой руководствовался мой товарищ. Понятно, если бы он был ребенком», – подумал я и предложил тост за наше далекое детство.

16.11.14

Я покупала водку, а не воду

По соседству со мной жила одна очень импозантная одинокая дама. Ей было за семьдесят, но выглядела она на пятьдесят. Женщина следила за собой и нравилась многим мужчинам, но и сама очень любила мужчин. Нужно сказать, что она имела страсть и к алкоголю. Именно по этим двум причинам ее муж, очень уважаемый человек, директор одного из крупных предприятий, расстался с ней. Однако свалившаяся на даму свобода была ей очень мила. Она ею пользовалась стопроцентно. Женщина свободно общалась с мужчинами и регулярно дружила с алкоголем.

Что касается сильного пола, то она, несмотря на свой возраст, увела из семьи несколько мужчин, которые у нее, впрочем, долго не задерживались. Вернее, она их не держала, а просто выпроваживала, попользовавшись, причем, можно сказать, проявляла благородство, отправляя обратно к законным женам. И жены, как правило, принимали своих заблудших супругов.

Исключением явился сорокалетний водитель троллейбуса, которого жена не простила и который вынужден был некоторое время жить в подъезде дома своей бывшей возрастной любовницы. Но страдал молодой водитель не от неудобств проживания, а от ревности к ней, потому что ее регулярно навещали молодые кавалеры. В конце концов, он

спился и попал в психушку.

Иногда дама делала перерыв в отношениях с мужчинами, и их место занимал алкоголь. Запой продолжался два-три дня. Она брала бутылку водки и в течение вечера выпивала, отключалась и спала до следующего дня. Утром, если у нее были деньги, прихорошившись, шла в магазин, и ее второй день проходил по той же схеме. Если же денег не было, она наливала в пустую бутылку воды из-под крана, прикладывала к горлышку бутылки металлическую пробку и шла в магазин, где накануне покупала эту самую бутылку водки.

С важным видом дама заявляла кассиру: «Что вы мне вчера продали? Вместо водки в бутылке оказалась обычная вода! Вы меня опозорили перед родственниками, которые вчера вечером приехали ко мне погостить издалека. Мне что, обратиться с жалобой в межрайонную прокуратуру?»

Остолбеневшая кассирша, выдержав паузу, вызывала администратора магазина, которому наша дама с еще большим рвением повторяла свою тираду. При слове «прокуратура» администратор давал команду отпустить покупательнице новую бутылку водки, но предварительно проверив, что в ней находится настоящая водка. Дама тоже принимала активное участие в дегустации, но, в отличие от продавца, который просто обнюхивал содержимое бутылки, она делала несколько глотков, после чего соглашалась с качеством предоставленного ей товара, вежливо благодарила работников магазина и уходила счастливой и довольной восвояси.

Иногда дама вторично поступала похожим образом с работниками одного и того же магазина. Как ни странно, повторно этот номер с обменом «воды» на «водку» проходил в соответствии с принципом: лучше отдать, чем связываться с проблемной бабой. Но на третий раз народ, работающий в магазине, с возмущением гнал нахальную любительницу выпить на халяву вон, и она уходила в другое заведение.

Эта женщина жила, будто на качелях. То мужчины, то алкоголь – крайние точки амплитуды. И то и другое одновременно она себе не позволяла. Жила по принципу: или-или.

Но однажды она позволила себе и то, и другое одновременно, и случилась беда – наша красавица, находясь в хорошем подпитии, занимаясь любовью, внезапно ушла в мир иной. Сердце не выдержало. Последний ее мужчина до сих пор ходит на ее могилу на кладбище, расположенное на окраине одного из подмосковных городов.

21.11.14

Первая и последняя ночь любви в Раменках

Есть на юго-западе Москвы микрорайон под названием Раменки. Как и у большинства районов столицы, это название осталось от названия деревни Раменки. Во время строительства главного здания Московского университета на Ленинских горах (ныне Воробьевы) здесь размещались производственные мощности, обеспечивающие нужды строительства. Неподалеку находились многочисленные бараки (кто не знает, барак – это здание легкой постройки, предназначенное для временного жилья).

Что понимать под временным жильем, не знаю, но вплоть до семидесятых годов XX века подобные архитектурные сооружения были заселены, как правило, строителями. И это после двадцатилетней их эксплуатации. В бараке находилось до пятидесяти комнат, в которых жили строители-лимитчики, семейные и одинокие, был один туалет в торце барака вместе с умывальником и холодной водой. Прожив в таких условиях 10–15 лет, строители получали отдельные квартиры вместе с московской пропиской. После этого освободившиеся места в бараках занимали новые лимитчики, приехавшие из разных уголков страны.

И надо же такому случиться, один молодой аспирант Мос-

ковского университета влюбился в девушку, которая жила в бараке в Раменках. Она работала бухгалтером в строительной организации.

Девушка ответила молодому человеку взаимностью. Они часто встречались, ходили в музеи, театр, кино. Конфетно-букетный период проходил вполне благопристойно. Дело продвигалось к пику отношений.

Поскольку молодой человек жил в общежитии Университета, а тогда был очень строгий режим пропусков в связи с проходящей в Москве универсиадой, девушка пригласила его к себя в Раменки.

Молодой человек приехал с тортом, шампанским, деликатесами, которые во время универсиады в изобилии продавались на территории общежития университета. Девушка достала гитару, и молодой человек сыграл несколько мелодий, потом пел бардовские песни под полное одобрение хозяйки.

Ночь была бурной. Как говорил классик, утолив желание наслаждением, они мчались от наслаждения к желанию опять. Все было логично, чисто и красочно.

Одно только вызывало негативные эмоции – бытовые условия. Приходилось бегать по полутемному коридору до туалета и умывальника и пользоваться очень холодной, почти ледяной водой. Но это не мешало проявлению сильных чувств. До поры до времени.

И вскоре это время наступило. Забресжил рассвет. Девушка побежала в очередной раз в торец коридора, а моло-

дой человек решил избавиться от тяжести мочевого пузыря по-солдатски. Он подошел к открытому окну первого этажа и стал поливать кустики тоненькой струйкой. Становилось все легче и легче, как вдруг молодой человек услышал из окна соседней комнаты слова женщины, обращенные к мужу: «Ты бы, наконец, поговорил с нашей соседкой. Каждый ее очередной кобель, как кобель, задрав ногу, опорожняется прямо в окно перед нашим носом. Вот и сейчас поливает кусты, которые пожелтели от мочи и пропахли аммиаком». В ответ муж что-то нечленораздельно пробурчал, видимо, повернулся на другой бок и захрапел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.